

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
Предисловие ко второму изданию	13
Введение	19
Часть I. Налоги: что они собой представляют и где берут начало	25
1. Древний Египет: вездесущие писцы	29
2. Розеттский камень говорит и рассказывает историю о налогах	41
3. Эпоха налогового террора — и неукротимая борьба древних израильтян против налогов	50
4. Последний час Израиля: от торжества Хануки до победы Голиафа	62
5. Китай: мандат Неба	74
6. Изобретательные греки: тирания и налоги	82
7. Изобретательные греки: государственные доходы без бюрократии	95
Часть II. Многоликие римляне	108
8. Ранняя республика: эпоха военного налога для граждан	112
9. Публиканы ведут Республику к гибели	121
10. Август: мастер налоговой стратегии	133
11. Новый порядок Диоклетиана	145

12.	ПАДЕНИЕ РИМА — СЛЕДСТВИЕ УКЛОНЕНИЯ ОТ НАЛОГОВ?	155
Часть III.	СРЕДНИЕ ВЕКА	167
13.	Ислам: для неверных — СМЕРТЬ или НАЛОГИ	169
14.	НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В СРЕДНИЕ ВЕКА: КОГДА БОГ БЫЛ НА СТОРОНЕ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ	184
15.	ЕВРЕИ: ПО ДОРОГЕ К ОКОНЧАТЕЛЬНОМУ РЕШЕНИЮ	190
16.	СРЕДНЕВЕКОВАЯ АНГЛИЯ: КАК АНГЛИЧАНЕ ПОКУПАЛИ СВОБОДУ ЗА НАЛОГИ	203
Часть IV.	РОССИЯ, ШВЕЙЦАРИЯ, ИСПАНИЯ И ГЕРМАНИЯ	212
17.	РОССИЯ: НАЛОГОВЫЙ ПУТЬ К КРЕПОСТНОМУ ПРАВУ И СОВЕТАМ	214
18.	ШВЕЙЦАРЦЫ: ОТ ВИЛЬГЕЛЬМА ТЕЛЛЯ К НЕРАЗГЛАШЕНИЮ БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ	231
19.	ПАДЕНИЕ ГЕРКУЛЕСА ЕВРОПЫ	241
20.	КАК КОРТЕС И ПИСАРРО ОБНАРУЖИЛИ, ЧТО НАЛОГИ БЫЛИ СЛАБЫМ МЕСТОМ АЦТЕКСКИХ И ИНКСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ	256
21.	НАЛОГИ ВЫКОВЫВАЮТ НОВУЮ ГЕРМАНИЮ	264
Часть V.	СТАРЫЙ ПОРЯДОК	272
22.	НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА ДЬЯВОЛА	277
23.	МНОГО ВОССТАНИЙ — ОДНА РЕВОЛЮЦИЯ	287
Часть VI.	ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ХАРТИИ ВОЛЬНОСТЕЙ	297
24.	ПОЧЕМУ КОРОЛЕВУ ЕЛИЗАВЕТУ I ПРОЗВАЛИ «ДОБРОЙ КОРОЛЕВОЙ БЕСС»	302
25.	НАЛОГИ — ПРИЧИНА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В АНГЛИИ	310
26.	ПАРЛАМЕНТ В ПОИСКАХ НАИЛУЧШЕГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ	317
27.	УПАДОК СУПЕРГОЛЛАНДЦЕВ И ПОДЪЕМ СУПЕРАНГЛИЧАН	333

28.	БЕСКОЕ СЛОВО ПРОСВЕЩЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ	344
Часть VII.	ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ АМЕРИКАНСКОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РАННИЙ ПЕРИОД	369
29.	КОЛОНИАЛЬНОЕ ВОССТАНИЕ ПРОТИВ НАЛОГОВ	373
30.	НАЛОГОВЫЕ БАТАЛИИ ЗА «БОЛЕЕ СОВЕРШЕННЫЙ СОЮЗ»	390
31.	ПРИЧИНА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ — НЕ РАБСТВО, А НАЛОГИ?	409
Часть VIII.	МОНСТР, КОТОРЫЙ СНЕС ЗОЛОТОЕ ЯЙЦО	428
32.	НАЛОГ, РАЗБИВШИЙ НАПОЛЕОНА	432
33.	ГРАБИТЕЛЬСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ	445
34.	КАК ХОРОШИЙ НАЛОГ СТАНОВИТСЯ ДУРНЫМ	463
35.	ЛОВКИЙ ПЛУТ: УКЛОНЕНИЕ И «ОПТИМИЗАЦИЯ»	491
36.	БЕГСТВО В «ГАВАНИ»: ОФФШОРНЫЙ МИР	506
37.	«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЧУДЕСА»: ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ	523
38.	ДЛЯ ЧЕГО ПРЕДНАЗНАЧЕНЫ КОНСТИТУЦИИ	543
39.	УРОКИ ПРОШЛОГО	557
40.	УКРОЩЕНИЕ ЧУДИЩА	570
41.	ПОЛУРАБСТВО И ПОЛУСВОБОДА	598
Эпилог:	КВАДРАТ	605
	ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ	611
	УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	622
	ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	627

Получив такую громадную власть —
ведь Греция в какой-то мере отдала
в его распоряжение все свое имущество, —
бедным ушел он из дома и еще беднее
вернулся, составив податной список
не только безукоризненно справедливо,
но и ко всеобщему удовлетворению.
Подобно древним, воспевавшим век Крона,
прославляли союзники афинян подать,
установленную Аристидом,
называя ее «счастьем Греции»,
в особенности, когда она по прошествии
недолгого времени удвоилась,
а затем и утроилась.

Плутарх. Жизнь Аристиды

Предисловие

В 1892 г. Чарльз У. Адамс опубликовал замечательную книгу под названием «Fight, Flight, Fraud: The Story of Taxation» («Борьба, бегство, обман. Занимательная история налогообложения»). У меня есть два экземпляра. Для удобства один я держу в своем рабочем кабинете в качестве справочника, а другой дома (я заменяю их двумя экземплярами этой книги «На благо и во зло. Влияние налогов на развитие цивилизации»). В моих собственных исследованиях я часто обращаюсь к этим книгам за примерами налогового безрассудства и библиографическими сведениями. Исходя из моего 15-летнего опыта профессиональных исследований и написания работ о налогообложении, я могу совершенно искренне сказать, что отдам истории налогообложения в интерпретации Чарльза Адамса безусловное первое место в любом списке литературы по этой теме.

«Борьба, бегство, обман» — увлекательный, информативный и чрезвычайно поучительный рассказ о том, чем так важны налоги. Мне доставляет удовольствие сообщить всем и каждому, что зарождение письменной истории неразрывно связано с налоговым гнетом. На самой ее заре, более шести тысяч лет тому назад, появились глиняные клинописные таблички, впоследствии раскопан-

xiii*

* На полях под чертой указано начало страницы по английскому оригиналу. См. указатели.

ные в шумерском городе-государстве Лагаш; он располагался на плодородной равнине в междуречье Тигра и Евфрата (современный Ирак). И что же сообщают нам эти таблички? А то, что шумерам приходилось бояться сборщиков налогов куда больше, чем своих господ и царей. *Plus ça change, plus de la meme chose!**

И таких любимых историй у меня много. Вот, например, Розеттский камень. Его текст написан иероглифами, демотическим письмом и повторен по-гречески, что и позволило расшифровать древнеегипетские иероглифы. А ведь фактически в тексте содержится благодарность за предоставление налогового иммунитета. Именно поэтому он и был выбит на камне, а не написан на папирусе.

Еще один пример — процветавший остров Родос, который взимал 2%-ную портовую пошлину на торговлю. Через год после того, как Рим учредил беспошлинный порт на острове Делос, Родос потерял 85% своих доходов. Не война, а свобода торговли позволила Риму свергнуть торговое господство Родоса. Сам же Рим пал не под ударами гуннов, а по причине массового уклонения от налогов: богатые землевладельцы изобретали одну хитрую схему за другой, чтобы не платить их, и оставили государство без средств на защиту. «Борьба, бегство, обман» — настоящий кладезь для производителей телесериалов.

Спустя 10 лет Чарльз Адамс представил на этом континенте новую историю налогообложения. В книге «На благо и во зло» новые материалы и несколько новых глав добавлены к и так уже чрезвычайно внушительному аналитическому и описательному содержанию, которое охватывает древние цивилизации, греко-римскую эпоху, Средние века, развивавшиеся государства Западной и Восточной Европы, ацтеков и историю налогообложения в Америке. Одна новая глава описывает экономические чудеса Японии, Гонконга, Сингапура, Тайваня и Южной Кореи, которые ввели политику низконалоговой экономической теории предложения за десятилетия до

* «Чем больше все меняется, тем больше все остается по-старому». Высказывание принадлежит французскому писателю Жану-Батисту Альфонсу Карру (1808–1890). — *Прим. перев.*

того, как Рональд Рейган популяризировал этот термин. Другая новая глава повествует о том, как конституции штатов активно защищают налогоплательщиков, предоставляя им конституционное право контролировать налогообложение и расходы. Пожалуй, самой известной из таких поправок является «Предложение 13», детище покойного Говарда Джарвиса; она ограничивает налог на недвижимость в штате Калифорния 1% денежной стоимости жилища.

Адамс также добавил новую главу об «Укрощении монстра». Он предлагает ряд реформ — естественно, в пользу налогоплательщиков, — чтобы налоги работали на благо, а не во зло. Он предлагает считать налоговое вымогательство со стороны государственных должностных лиц уголовным преступлением, разрешить налогоплательщикам подавать в суд на неправомерные действия налоговых органов и предоставить избирателям право отзыва окружных руководителей Налоговой службы США. Пожалуй, самая важная реформа предполагает переход от прямого налогообложения к косвенному, что позволит свести к минимуму возможности государства вторгаться в частные дела граждан.

А моя излюбленная идея состоит в том, чтобы отправить на свалку всю систему федерального налогообложения США и заменить ее единой плоской шкалой налогообложения в 10% и без всяких «эксклюзивных» послаблений. Единый 10%-ный налог хорошо обоснован многими тысячами лет истории Израиля, Рима, Греции и Древнего Китая.

Десять лет, отделяющие друг от друга работы «Борьба, бегство, обман» и «На благо и во зло», были проведены автором с большой пользой. Он предлагает читателям ряд наблюдений, почерпнутых из истории налогообложения. Во-первых, хорошие налоговые системы имеют свойство портиться, если граждане не способны возразить правительствам, которые всегда склонны приноравливать государственные расходы не к реальному содержанию кошелька, а к своим ненасытным аппетитам. Во-вторых, цивилизации свойственно разрушать себя путем чрезмерного налогообложения. В-третьих, при разработке и введении любой системы налогообложения важным принципом является умеренность. Принцип умеренности включает в себя выбор налоговых ставок и наказаний за уклонение от нало-

гов, настойчивость в сборе налогов и по возможности равное отношение к налогоплательщикам, избегающее слишком прогрессивных или слишком регрессивных шкал налогообложения.

xv

Приятного чтения! И будем надеяться, что наши избранные, назначенные или, как тоже бывает, самозванные правители прислушаются к советам и предостережениям Адамса.

Элвин Рабушка, старший научный сотрудник,
Институт Гувера, Стэнфордский университет,
1993

Предисловие ко второму изданию

xvii

Вскоре после выхода первого издания этой книги профессор Элвин Рабушка посоветовал мне подготовить исправленное издание.

Тогда эта книга будет оставаться классической работой, а я при этом смогу внести те дополнения и уточнения, которые, вероятно, со временем понадобятся. Я последовал этому совету, принял во внимание произошедшие перемены, провел новые изыскания и учел предложения многих читателей, которые дали себе труд связаться со мной. Они указали мне на целый ряд вопросов, которые их тоже интересовали и, по их мнению, нуждались в новом подходе. Кроме того, поскольку в конце книги я говорю не об исторических, а о текущих событиях, было совершенно неизбежно, что их дальнейшее развитие окажется не совсем таким, как я ожидал, и подтвердит правильность японской пословицы, гласящей, что главная ценность жизни заключается в ее переменчивости.

Самым значительным и неожиданным событием этого десятилетия стал крах того, что я называл «экономическими чудесами» Азии. Еще несколько лет назад никто не предвидел резкого падения их валют, пагубно сказавшегося на экономике*. Корпоративная Япония была не просто равным конкурентом западных экономик; она

* Имеется в виду азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг. — *Прим. ред.*

была потрясающим экономическим гигантом, который бросал вызов любым конкурентам и, как правило, их побеждал. Теперь Япония вместе с другими азиатскими «тиграми» переживает спад, и мы вновь убеждаемся, что в этом мире одной только разумной налоговой политики недостаточно для процветания. Для устойчивого процветания правильная финансовая политика и надежная банковская система необходимы не меньше, чем хорошее налоговое законодательство. Мою новую главу об Азии вполне можно было назвать «Чудеса закончились». Однако, я думаю, рано или поздно азиатские страны наведут порядок в своих финансовых делах, прекратят неразборчивое кредитование и снова займут господствующее положение в мире коммерции.

Мое особое внимание привлекли критики, которым не понравилось, что я так высоко ставлю Елизавету I, ее налоговую и финансовую политику. Наверное, у доброй королевы Бесс немало ненавистников в этом мире, и им не терпится побольнее попрекнуть ее царствование. Поэтому я решил внимательнее присмотреться к финансовым реалиям той эпохи и проверить, действительно ли у недругов Елизаветы есть основания для такой позиции. Я не изменил своего мнения. Более того, я нашел ее еще более мудрым и достойным монархом, чем первоначально считал. Тогда я назвал ее величайшим монархом Европы; теперь я думаю, что она была самым лучшим монархом из всех без исключения.

Мое мнение, что именно налоги, а не рабство, вызвали Гражданскую войну в Америке, подтвердил журнал «American Heritage» (июнь 1996 г.): «главной причиной Гражданской войны была пошлина, тогда фактически выполнявшая функцию федеральных налогов». В этой главе я добавил и уточнил ряд материалов, которые, надеюсь, читатель найдет интересными.

Также я сильно заинтересовался работами о рабстве, — о налоговом рабстве, — столь заметном еще в эпоху отцов-основателей. Существует ли этот вид рабства и сейчас? И что именно имели в виду авторы этих работ? Я решил немного углубиться в этот вопрос. В XIX в. у нас была система рабского труда для меньшинства, а именно для африканцев, но избавились ли мы от этого вида рабства толь-

ко для того, чтобы обнаружить, что мы ввели налоговое рабство для большинства?

Рассматривая налоги Древнего мира, в первом издании я обошел вниманием Китай, чья цивилизация насчитывает 3 тыс. лет. Эта цивилизация известна своей мудростью и своими мудрецами, и читатель убедится, что эти люди проявляли мудрость также в вопросах налогообложения.

По сравнению с 1980-ми годами налоговая реформа стала гораздо более насущной, но есть ли у нас хоть какой-то шанс избавиться от подоходного налога? Нашей действующей администрации подоходный налог нравится «таким, каков он есть». Ведущие средства массовой информации уклоняются от обсуждения налоговой реформы и прегрешений Налоговой службы США и возвращаются к этой теме только тогда, когда их вынуждают слушания в Конгрессе. Мы ушли из Вьетнама лишь после того, как крупные вещательные компании, и в частности Уолтер Кронкайт, пришли к выводу, что эта война бессмысленна и безнадежна. И когда нынешние медийные профессионалы, от которых так сильно зависит формирование общественного мнения, наконец присоединятся к движению за упразднение подоходного налога, тогда мы, вероятно, сможем надеяться на реальные перемены.

К настоящему времени я работаю над темой этой книги уже почти 30 лет. Мои занятия имеют два главных истока. Первый — это мой, если можно так сказать, боевой опыт налогового специалиста; второй — несколько замечательных лет преподавания истории в небольшом колледже для студентов из стран третьего мира. В ходе осуществления этого замысла мое внимание привлекла роль налогообложения во многих важных исторических событиях. Когда я углубился в тему, я обнаружил, что несмотря на первостепенную важность налогообложения в цивилизованной жизни, оно очень мало изучено как отдельное целое, как сила, формирующая цивилизацию и направляющая ее развитие. Задача моего исследования состоит в том, чтобы выделить налогообложение как самостоятельный предмет и рассмотреть его как одну из наиболее мощных сил, от которых зависела в прошлом и сейчас зависит структура общества.

Поэтому неудивительно, что эта книга не относится ни к одному разряду признанных научных дисциплин. В Америке нет категории ученых, которые посвятили жизнь исследованию обширной области истории налогов и цивилизационного значения налоговых конфликтов.

Просто поразительно, что наши мощные научные учреждения никогда не занимались исследованием истории налогов. У нас еще нет профессиональных историков налогообложения. Мы разработали целые курсы и даже программы специализации по таким темам, как геи и лесбиянки, мультикультурализм, изучение женщин, изучение чернокожих, экология; вскоре, видимо, наступит черед исследования латиноамериканцев, поскольку их доля в населении продолжает расти. Но налоги, это топливо, на котором работает двигатель цивилизации, эта сила, направляющая и формирующая цивилизацию, никогда не выделялись в отдельный предмет изучения, во всяком случае в нашей стране. А вот во многих известных университетах Европы, например в Амстердамском и Лейденском, не только читаются курсы по истории налогов, но и существуют постоянные профессорские должности по этой дисциплине. Тем, кто впервые их занимает, на официальной церемонии вручают профессорскую шапочку и мантию; вновь назначенные профессора произносят инаугурационную речь, которая затем в виде печатной брошюры представляется научному сообществу. Возможно, текущая неразбериха в нашей налоговой системе является следствием незнания истории налогообложения, заметного на всех уровнях — от правительства и университетов до рядовых граждан. Если знание истории делает людей мудрее, то неудивительно, что в области налоговой политики нам не хватает мудрости.

Книга со столь широкой исторической перспективой, естественно, в значительной мере основана на данных и выводах других исследователей. Я стремлюсь излагать и интерпретировать самые важные факты в свете того, что о них уже написано. Если специалисты расходятся во мнениях, я поневоле делаю выбор. Несколько лет назад одного автора похвалили за оригинальную работу. Он сказал, что его работу можно сравнить с ниткой жемчуга, в которой лично ему

принадлежит только сама нитка. То же самое относится и к моему исследованию.

Нанизывание жемчужин налоговой истории цивилизации оказалось увлекательнейшим занятием. Эта история, конечно, в высшей степени серьезна, но была у нее и светлая сторона. Поэтому в тексте книги много занимательных эпизодов, много иллюстраций и карикатур, которые должны сделать чтение приятным*.

Частям книги предпосланы введения, которые помогают сориентировать читателя. Ход повествования прерывается ради комментариев и сравнений с современным налогообложением. Из налоговых битв наших предков можно извлечь немало поучительных уроков, и я провожу параллели, когда нахожу это важным. Древние историки в совершенстве владели умением делать экскурсы, отступающие от основной темы; поэтому их так увлекательно читать, даже если события кажутся слишком далекими от нашего времени. Отступления необходимы, если, как считали древние историки, история должна учить. Эти люди полагали, что знание прошлого — лучший проводник человека в будущее: «Оно позволит людям действовать более осмысленно и избегать ошибок» (Michael Grant, *The Ancient Historians* [London, 1970], p. 78).

В конце книги я помещаю несколько очень личных глав; в них представлены мое понимание недостатков налогообложения, от которых страдают граждане Западного мира, и мои предложения по устранению этих недостатков.

Я хочу выразить признательность за поддержку, полученную мною от моих коллег по профессии, в том числе от некоторых моих друзей из налоговой службы. Я хочу поблагодарить многих моих читателей: они укрепили мое намерение пересмотреть книгу и привести ее в соответствие с текущей реальностью. Я хочу поблагодарить моего редактора Джин Донелсон за ее квалифицированную работу и необычайное терпение, проявленное к автору, который не знает, когда ему пора уже прекратить собирать материалы и начать писать.

* В настоящем издании воспроизведены не все иллюстрации английского оригинала. — *Прим. ред.*

Наконец, я хочу поблагодарить многочисленных библиотекарей и помощников, здесь и в других странах; они в изобилии снабдили меня иллюстрациями, которые добавили книге вкуса и аромата. Без этих ярких фрагментов визуальной истории многие наблюдения о прошлом стали бы тусклыми или вообще потерялись. Наконец, иллюстрации составили как раз такое количество приправ, какое нужно, чтобы основное блюдо возбуждало аппетит.

ВВЕДЕНИЕ

xxi

Предположение, что налоги являются главной движущей силой истории, значительно более правдоподобно, чем многие объяснения исторического процесса, апеллирующие к другим факторам, среди которых встречаются, откровенно говоря, явные нелепости: суперрасизм, климат, божественное вмешательство, классовая борьба, жизненные циклы, великие герои и прочее в таком роде. Применительно к каким-то историческим эпизодам некоторые из подобных теорий бывают отчасти верными. Действительно, иногда появлялись великие и могущественные деятели, двигавшие цивилизацию вперед, но гораздо чаще такие герои не находятся, и мир ведут за собой негодяи, глупцы и посредственности. Вожди, подобные Моисею, — вообще явление редкое, и особенно редкое в те моменты, когда такие вожди больше всего нужны. А налоги вездесущи и порой сильно влияют на нашу жизнь — на благо или во зло. Процветание и упадок стран всегда были связаны с налоговым фактором, и это мы вновь и вновь увидим во время нашего путешествия по истории. Человеческие права страдали даже больше, чем страны: что налоговый инспектор желает, то он и получает, в том числе нашу свободу, если захочет.

Хотя налоги подчас играли важнейшую роль в ходе развития цивилизации, я не собираюсь на этом основании утверждать, что налогообложение способно стать основой новой философии истории. Многие ученые люди, особенно в последние несколько столетий, заявляли, что обнаружили интригу, принцип или даже силу, которые

направляют ход истории. Я решительно воздерживаюсь от такой претензии. Все, что я попытался сделать, — это наделить налогообложение статусом, которого оно заслуживает как важный фактор, формирующий и направляющий цивилизацию, и как сила, способная действовать на благо и во зло.

Налоги — мощный инструмент воздействия на людей, более мощный, чем могут или хотят представлять себе правители и правительства. Озлобленные налогоплательщики способны стать смертельной угрозой для властей, которые вводят невыносимые налоги. Налогоплательщики, естественно, восстают: первая предупредительная фаза восстания — массовое уклонение от налогов и попытки так спрятаться, чтобы вообще ничего не платить; на второй фазе вспыхивают бунты, а с третьей на сцену выходит насилие. Любое правительство может привести себя к катастрофе, если будет слишком сильно давить на налогоплательщиков. Когда наступает первая фаза, власти принимают «жесткие меры» против непокорных налогоплательщиков. В прежние времена, как отмечал английский юрист Блэкстон, для этого привлекался палач с соответствующими пыточными инструментами. В наши дни творцы налогов предпочитают терроризировать налогоплательщиков всевозможными уголовными наказаниями.

От так называемого «тупого, ущербного налогообложения» (*dumb taxation*) первой всегда страдает свобода, а второй жертвой становятся богатство и сила страны. Налогообложение, которое мы называем неразумным или глупым, римляне называли «тяжким гнетом»¹. <Президент США в 1797–1801 гг.> Джон Адамс использовал выражение «разорительное налогообложение»² для характеристики британских налогов, которые зажгли пламя Американской революции, а Джон Стюарт Милль называл прогрессивный подоходный налог «узаконенным грабежом»³.

¹ A. H. M. Jones, *The Roman Economy* (Oxford, 1974), p. 86.

² Adrienne Koch and William Peder, eds., *The Selected Works of John and John Quincy Adams* (New York, 1946), pp. 24–27.

³ John Stuart Mill, *Principles of Political Economy* (New York, 1961, reprint of 1885 edition), p. 808, n. 2.

Слово «dumb» мы здесь используем и в значении, которое шире разговорного, т.е. выходит за рамки обычных коннотаций «глупый, дурацкий, бестолковый» (stupid). «Dumb» означает также ущербность, лишенность существенно важного свойства. В прошлые времена выражение «dumb ship», «неполноценный корабль», обозначало баржу, поскольку она, в отличие от полноценных кораблей, не имела парусов. «Тупое, ущербное налогообложение» таково потому, что тоже отличается отсутствием существенно важного свойства. Вместо того чтобы увеличивать возможности и благосостояние людей (для чего, по идее, и предназначено налогообложение), «тупые налоги» ослабляют и даже разрушают социальный порядок, который они, по идее, призваны защищать и укреплять. По причине неспособности решать эту последнюю задачу они и являются «тупыми» и «ущербными».

Мы рассмотрим многие важные исторические события с пристальным вниманием к сборщику налогов и одновременно многое узнаем о человеке, восстающем против налогов. И когда мы увидим, какова была степень непокорности наших далеких предков, мы не сможем не осознать, какой мощной силой являются налоги в истории цивилизации. Сейчас наша непокорность неожиданно и, если сравнивать с нашими предками, не без урона для нашего достоинства приняла куда более мягкие формы (разве, может быть, только в Китае еще сохранился прежний бунтарский дух). Мы трепещем перед налоговым инспектором, тогда как наши предки непременно злоумышляли на сборщика налогов. Но каким бы увлекательным ни было изучение человека, восстающего против налогов, еще более увлекательно, как мы увидим, изучение той роли, которую налоги сыграли в крупных исторических событиях. Нам будет представляться самоочевидным, что в большинстве великих исторических явлений и событий — таких как процветание и упадок наций, восстания и революции, свобода и рабство и, прежде всего, войны — налоговый фактор сыграл важную роль, которая легко ускользает из вида на драматическом фоне этих великих явлений.

Три истока нашей цивилизации — древние Греция, Рим и Израиль — это исторический кладезь связанных с налогообложением

драматических событий. Библейский Бог, так часто наказывавший свой избранный народ, предпочитал розгу в виде налогообложения. От этих древних народов нам досталось столь дорогое нам понятие; в те далекие времена оно часто использовалось в описаниях налогового статуса города-государства.

Налоги играли очень важную роль в Китае; там император для подтверждения своей легитимности — повеления Неба — должен был придерживаться такой налоговой политики, которая соответствовала конфуцианству и даосизму.

Налоги имели важнейшее значение в Средние века и сохранили его в Новое и Новейшее время. Причиной гражданской войны в Англии, Американской и Французской революции налоги послужили в такой мере, что этот факт подчеркивается даже в учебниках для начальной школы. Если говорить о событиях Гражданской войны в Америке, то сравнительно редко упоминается то обстоятельство, что именно проблема налогов побудила Юг отделиться, а Линкольна — начать войну с Конфедерацией. Рабство и его отмена составляли, конечно, большую проблему, но если бы вы могли в 1861 г. спросить у большинства южан, из-за чего *на самом деле* началась война, честным ответом был бы такой: из-за налогов. Рабство, как и сохранение Американского союза, фактически были только предложениями.

В конце нашего исторического исследования мы попытаемся подвести общие итоги и определить направление развития в рамках перспективы, охватывающей пять тысяч лет истории. Если мы хотим сохранить и передать нашим детям свободу, унаследованную от предков и составляющую предмет нашей гордости, во всех ее формах, мы должны сосредоточить внимание на нашей налоговой системе и приведенных нами в движение разрушительных силах — гораздо более опасных, чем любая внешняя агрессия.

«НАЛОГИ — НАША ПЛАТА
ЗА ЦИВИЛИЗОВАННОЕ ОБЩЕСТВО», —
ГЛАСЯТ СЛОВА ОЛИВЕРА ХОЛМСА
НА НАДПИСИ, ПОМЕЩЕННОЙ НАД ВХОДОМ
В ШТАБ-КВАРТИРУ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ
В ВАШИНГТОНЕ. ОДНАКО ОТ ТОГО,
КАК МЫ ПОЛУЧАЕМ НАЛОГИ
И КАК ИХ ТРАТИМ, В ОГРОМНОЙ МЕРЕ
ЗАВИСИТ, КАКИЕ МЫ ЛЮДИ:
ПРЕУСПЕВАЮЩИЕ ИЛИ БЕДНЫЕ,
СВОБОДНЫЕ ИЛИ ПОРАБОЩЕННЫЕ,
А САМОЕ ГЛАВНОЕ — ХОРОШИЕ ИЛИ ПЛОХИЕ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине «Электронный универс»
(e-Univers.ru)